Хотя Тецуко не нравилась сама мысль о том, чтобы позволить чужакам управлять ее металлическим телом, это превосходила радость от возвращения в кузницу.

"Это лучшая кузница, что я когда-либо видела! Даже лучше, чем моя собственная, когда я была человеком," - подумала Тецуко, и душа кузнеца зашевелилась, когда она смотрела во все стороны. "Как и положено региону, известному добычей полезных ископаемых. У них есть самые передовые инструменты..."

В отличие от ее кузницы, здесь все было убрано и организовано. Здесь не было ни пылинки, ни соринки. Посередине стоял низкий прямоугольный белый стол, чтобы кузнец мог делать свою работу. Инструменты были выставлены на стене почти как приз. Тецуко видела следы использования на каждом из них.

"Ах... если бы у меня были руки, я могла бы выковать здесь самый лучший меч в мире."

На мгновение ее охватили печаль и зависть. "Я не могу плакать о том, что ушло..."

"Мне нужно обратить внимание на их навыки и инструменты. Даже если я не могу использовать их для себя, я могу научиться навыкам из этого чужого мира."

После того как Алонсо положил ее на стол, кузнецы, присланные из четырех знатных семей, и Сесилия встали так близко, как только могли, чтобы лучше видеть клинок. Несколько учеников стояли сзади, на цыпочках, чтобы хоть мельком взглянуть на Тецуко.

- Это невероятно! - сказала одна из кузнецов, бросившись на Тецуко, и глаза ее заблестели.

- Я не в первый раз вижу меч из чистого живого металла, но...

- Как можно с ним справиться? - закончил фразу еще один кузнец, не скрывая удивления.

- Он не может быть на 100% чистым. У него должен быть какой-то другой металл, чтобы избежать вибрации, - сказала одна из женщин-кузнецов в комнате.

- Согласен, - сказал еще кто-то, и остальные зашептались.

- Возможно, там есть металлический сплав, сделанный из живого металла в сердцевине...

- Я уже пробовал это сделать. Это не работает. Даже если остальная часть сопротивляется вибрации, ядро - нет.

Несмотря на их знатное происхождение, Тецуко могла сказать, что все люди здесь жили рядом

с кузницей. "Я могу судить по их рукам и мускулам. Они ковали металл с тех пор, как научились ходить... Они такие же, как я."

Даже зная это, Тецуко не могла сказать, что хоть один из здешних кузнецов был лучшим.

"Они хороши. Даже больше, чем хороши. Но никто здесь не умеет обращаться со мной. Они все еще думают, что во мне есть примесь."

Тецуко не была знакома с металлом, о котором они говорили. Но она знала свое металлическое тело. Она чувствовала каждый дюйм ее тела и знала, что выкована только из одного металла. От кончика до рукояти она была чиста.

- Разговоры ни к чему нас не приведут. Давайте осмотрим меч, - сказал один из старших кузнецов.

Сглотнув, он вспотел и потянулся к рукояти Тецуко.

Хотя они не могли распознать или признать, что она сделана из чистого живого металла, она ничего не сделала, когда он поднял ее, чтобы осмотреть со всех сторон.

"По крайней мере, здесь меня уважают, как кузнеца уважают за оружие. Не то что те идиоты, хотевшие просто вынуть меня из камня."

Закончив осматривать меч, мужчина подошел к кузнецу, стоявшему рядом с ним. Его лицо выдавало его внутренние мысли; он не мог поверить в то, что видел.

Это заняло много времени. Каждый из них осматривал Тецуко не спеша. После того, как все посмотрели, последний положил клинок на подставку на столе.

Тишина в кузнице стояла странная и тяжелая, когда мужчины и женщины посмотрели друг на друга.

Никто не хотел признавать это первым.

- Я... я не вижу никакого другого металла, - сказал один из самых молодых кузнецов, когда тишина стала невыносимой.

- Да... Я тоже.

- Я... в это трудно поверить.

- Принесите весы!

Подмастерья сзади изо всех сил старались успеть первыми, но одна из них оказалась быстрее остальных и подала своему учителю измерительный прибор.

С величайшей осторожностью он положил меч на чашу весов, и та опустилась, как только он отпустил меч.

Другой кузнец с большой осторожностью положил на другое место несколько идеальных металлических кубиков. Он остановился только тогда, когда устройство выровнялось.

"Так вот как здесь измеряют вес, а? Интересно. Эти металлические кубики... они сделаны из чистого металла, как и я."

- Равный вес...

- М-мы пока не можем быть уверены! Принесите удочки!

Как только женщина сказала это, другой ученик бросился к ней, чтобы передать два металлических прута, длинных и тонких. Мальчик отдал их учителю и ушел, опустив голову, чтобы присоединиться к другим ученикам сзади.

Кузнец протянула длинный прут над лезвием Тецуко, закрыла глаза и замерла.

Как только в комнате воцарилась мертвая тишина, она ударила по длинному стержню тем, что был поменьше.

Металлический звук резонировал внутри меча, заставляя его вибрировать.

"Ах... она может проверить чистоту металла по звуку," - воскликнула Тецуко, поняв, что делает мастер.

"Удивительно. Я слышала, что кузнецы могут такое делать. Отец говорил, что это невозможно, но я видела, как он однажды слушал меч. Хотя я никогда не могла за ним повторить."

Кузнец провела прутом по лезвию, проделав то же самое еще несколько раз, и прислушиваясь к звуку, пока звон не затих.

Для Тецуко это звучало одинаково, как бы она ни старалась.

"Это приятно. Словно мурашки пробежали по телу."

Закончив, женщина с ужасом посмотрела на меч.

- Это... чистый живой металл.

Ее слова эхом отозвались в комнате, и вернулась тяжелая тишина. Через несколько мгновений все зашептались.

- Как этот человек умудрялся владеть таким мечом?

- Он искусный фехтовальщик?

- Судя по тому, что я слышал от лорда Видаля, они были одинаково искусны.

- Это не важно. Сколько раз мы видели, как настоящий мастер фехтования терпит неудачу в обращении с мечом из чистого живого металла?

- Она права. Дело не в навыках. Должно быть что-то еще... что-то, что не дает этому лезвию вибрировать.

- А как насчет рукояти? Может быть, она проводник энергии. Этого может быть достаточно, чтобы остановить вибрацию от выхода из-под контроля.

Когда они пробормотали что-то в знак согласия, один из кузнецов выступил вперед. Он поднял один из молотков на столе и опустил его на рукоять Тецуко.

"Что за грубый способ разбирать меч на части. Как и ожидалось от мастера варварских мечей."

Он разобрал ее рукоять и эфес, и каждый кузнец не спеша проанализировал их по-отдельности.

Хорошенько все изучив, кузнецы обменялись взглядами.

Никто не осмеливался заговорить.

"Они не могут поверить, что это нормально," – подумала Тецуко, удовлетворенно улыбаясь.

- Я не вижу ничего особенного.

- Да. Ничего похожего на проводник.

- Это... это невозможно! Сколько веков мы пытаемся сделать меч из чистого живого металла?

- Да, тысячу лет... С тех пор, как первый король использовал его, чтобы покончить со старостью.

- И все же этот головорез, способный только махать мечом, нашел его? И он действительно может использовать этот меч, когда все наши попытки выковать такой же потерпели неудачу?

- Теперь уже неважно, как он его получил. Нам нужно знать, насколько устойчив этот меч, чтобы делать свое оружие.

- Да. Нам нужно такое оружие для борьбы с Почитателями Хаоса...

- Мы не можем! Это невозможно!

- Ты видишь его перед своими глазами!

- Я отказываюсь это принять! Должно же быть что-то, чего мы не видим!

Сказав это, женщина-кузнец протянула руку к основанию Тецуко.

Прежде чем она успела сомкнуть пальцы вокруг нее, душа в мече заставила ее энергию уйти на противоположную сторону.

Как ни старалась кузнец, она не могла поднять меч.

"Я не знаю насчет живого металла, но ты права. В этом мече есть нечто особенное. И это я. Попытайся это осознать."

Вместо того чтобы заметить душу, кузнецы попытались поднять клинок. Тецуко не позволила никому из них поднять ее снова.

- Видишь? С этим мечом что-то не так! То же самое случилось и с моим братом!

Пока дискуссия кузнецов становилась все более напряженной, дверь с грохотом отворилась. Прежде чем кто-либо обернулся, раздался странный, громкий смех.

Кузнецы замолчали, когда в кузницу вошел старик с одним открытым глазом.

Хотя верхняя часть его головы была лысой, остальную покрывали густые волосы. С окладистой

бородой и растрепанными волосами, с бледной за годы работы в помещении кожей, он подошел с тростью к столу, где лежал меч.

- Великий магистр…

- Рад-да видеть, что вы чувствуете себя лучше…

- М-мы хотели позвать вас, но…

- Заткнитесь, сопляки, - сказал он сердито. - Я знаю, вы все думаете, что я просто старик, чье время давно прошло. Мне не нужно, чтобы вы целовали мне задницу!

- О… Конечно, нет, мастер! Мы бы никогда так не поступили!

- Да! Мы все уважаем вас и все, чему вы нас научили…

- Заткнитесь. Я всех вас слушал. Не могу поверить, что вам нужно проверить, чист ли клинок! Похоже, я недостаточно вас обучил!

Он подошел ближе и бесстрастно уставился на меч. Затем он сверкнул дикой улыбкой.

- В этом мече есть что-то особенное. Вот почему его можно использовать. Если вы даже этого не можете сказать, убирайтесь к черту.

- Но, мастер, этого не может быть.

- Выходит, этого меча не существует. Мы все видим иллюзию. Думаю, вы такие же дряхлые, как и я! - сказал он, не сдерживая сарказма.

Все кузнецы и подмастерья отказывались смотреть ему в глаза. Когда старик сосредоточил свое внимание на Тецуко, его открытый глаз загорелся огнем.

И сразу же душа в мече это поняла. "Он настоящий кузнец. Тот, у кого я могу научиться…"

- Сложи меч, - приказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Все кузнецы поспешили ему повиноваться.

Когда Тецуко вернулась в прежнее состояние, старший кузнец повернулся к ней.

Он сомкнул пальцы вокруг ее рукояти, и она почувствовала все те годы, когда руки этого человека держали металл.

Недолго думая, Тецуко позволила старику поднять свое тело.

http://tl.rulate.ru/book/40942/1341017